

Несмотря на внутреннее нежелание, ради детей она могла проглотить всё. Кто мог предугадать, как повернётся будущее? Издревле те, кто умел строить планы, всегда добивались власти.

Тан Цзиньань тихо рассмеялся:

— Матушка, Тан Мо действительно стал более сдержанным и рассудительным, чем раньше, и я считаю, что это к лучшему. Все знают, что вы его обожаете, и это тоже ваша заслуга. Сейчас вам нужно продолжать удерживать его в равновесии. Даже если он узнает, что вы его ненавидите, и поймёт, что все эти годы вы намеренно его развращали, он не сможет ничего сделать, ведь явных ошибок вы не допускали.

— Этот дурак по-прежнему доверяет вам безгранично, всегда считая, что вы его обожаете. Как он может что-то заподозрить?

Тан Юйтянь всегда жила с отцом в столице и не знала, что произошло раньше.

Госпожа Ван покачала головой:

— После возвращения он действительно сильно изменился. Его манеры и сдержанность словно принадлежат другому человеку. Если бы я не вырастила его сама, я бы не поверила, что он может так измениться. Но Цзиньань прав: он, вероятно, уже понял, что я намеренно его развращала. С тех пор как вернулся, он даже не взглянул на меня.

Если бы она знала, что раньше Тан Мо полностью доверял ей и советовался по любому поводу, а теперь относится к ней как к чужой, то, вероятно, поняла бы, что он раскрыл её замыслы.

Тан Цзиньань усмехнулся:

— Ну и что, если он узнал? Тех, кто отравил его в прошлый раз, мы устранили бесследно. Четыре телохранителя и несколько теневых стражей, вероятно, были уничтожены мастерами, находящимися рядом с Его Величеством. Иначе у него не было бы такого везения, чтобы выжить.

Госпожа Ван кивнула:

— Действительно, только так можно объяснить. Ваш дед говорил, что людей послали слишком много, но в итоге все они погибли.

Тан Юйтянь задумалась, а затем с милой улыбкой сказала:

— Матушка, не расстраивайтесь. Через несколько дней состоится дворцовый банкет, и когда Тан Мо явится во дворец, Его Величество обязательно примет его. Матушка, помогите мне придумать, в каком наряде я должна появиться, чтобы Его Величество сразу меня заметил.

Тан Цзиньань покачал головой с улыбкой:

— Сестрёнка, не торопись. Наш император не из тех, кто легко поддаётся на внешнюю красоту. Не стоит одеваться слишком ярко, чтобы не добиться обратного эффекта.

Госпожа Ван откинула прядь волос с лица дочери и с нежностью сказала:

— Не волнуйся, матушка уже всё подготовила. Его Величество обязательно запомнит тебя и будет очень доволен.

— Матушка, вы так добры ко мне, — Тан Юйтянь бросилась к ней в объятия, исполненная радости.

Обнимая дочь, Госпожа Ван подумала о Тан Мо, и в её глазах промелькнула жестокость. Тан Мо, поживи ещё немного, а потом я сама отправлю тебя в ад.

По обычаю, в первый день возвращения Тан Мо должен был участвовать в семейном ужине. Раз Тан Чан и другие решили играть свою роль, он не стал им мешать.

Тан Мо закончил возжигать благовония в честь предков и своей покойной матери, а затем в саду увидел Цзян Цзыляна, который искал его. Цзян Цзылян не собирался идти на ужин. Видя фальшивые улыбки на лицах Госпожи Ван и Тан Чана, его тошнило. Он похлопал Тан Мо по плечу и с улыбкой сказал:

— Брат, будь осторожен. Кроме того, в поместье Тан есть несколько теневых стражей, которые тайно охраняют Госпожу Ван и её детей. Как бы ты ни злился, сдерживай себя.

Ещё когда он вошёл, то заметил, что стоило немного побродить по заднему двору, как сразу слышал, как Госпожа Ван рассказывала, как она развращала Тан Мо, превращая его в беспринципного тирана. Самое ужасное, что его родной отец, Тан Чан, делал вид, что ничего не замечает. Эта семья — не люди, а настоящие звери.

— Я знаю. Когда я вошёл, то сразу почувствовал их присутствие.

Стоило ему ступить в задний двор поместья, как он ощутил несколько странных присутствий. Даже без внутренней силы, его опыт спецназовца в прошлой жизни не был напрасным.

Малейший шорох — и он сразу замечал.

И тут в его голове снова возник вопрос: как он мог так крепко спать в ту ночь, когда спас Сяо Чжэнтину?

Единственное объяснение — его усыпили.

Раньше он думал, что теневые стражи обладают такой мощной внутренней силой, что он не может их заметить. Но когда он вошёл в поместье Тан, то понял: как бы сильна ни была их внутренняя сила, они всё же люди, и они дышат. Если они дышат, он сможет их обнаружить.

Цзян Цзылян улыбнулся:

— Я выйду прогуляться. Ты пойдёшь? Редко бываешь в столице.

— Конечно, я ведь впервые в столице.

Точнее, впервые в этом древнем мире, ему было любопытно, как всё устроено снаружи.

— Тогда я подожду тебя. Я вернусь, чтобы написать письмо моему учителю и остальным.

Прибыв в столицу, он должен был сообщить семье, что с ним всё в порядке, иначе учитель бы его убил.

Тан Мо направился во внутренний двор, где жили Тан Чан и его жена. Едва он приблизился, как услышал смех и радостные голоса. Такая идиллия родителей и детей, полная любви и заботы, вызывала зависть.

Но как только он переступил порог двора, смех внезапно прекратился, и на него устремились холодные взгляды. Видимо, его присутствие было крайне нежелательным.

В этот момент он искренне сочувствовал Тан Мо, оказавшемуся в такой семье. Мать умерла рано, отец считал его незначительным, позволяя мачехе манипулировать им. Его смерть наполовину лежала на совести Тан Чана. Если бы он родился в обычной семье, его жизнь не была бы такой печальной.

Увидев стол, полный яств, и четверых, сидящих рядом, он понял, что его действительно считают чужим.

Остановившись перед Тан Чаном и Госпожой Ван, он почтительно поклонился:

— Отец, матушка.

Тан Чан смотрел на сына с одобрением, поглаживая бороду:

— Мы тебя ждали.

Госпожа Ван с материнской улыбкой добавила:

— Да, дитя, ты устал с дороги, естественно, что проспал. Садись скорее, еда остывает.

Как только Тан Мо сел, Госпожа Ван положила ему в тарелку его любимую рыбу. Тан Мо лишь взглянул на неё. Прежний хозяин тела любил это блюдо, но он — нет.

Тан Чан взял у слуги палочки и положил ему кусок свинины на кости. Его движения были неуклюжими.

— Отец, мне тоже, — Тан Юйтянь подняла миску с невинной улыбкой.

Тан Чан с радостью положил ей её любимое блюдо, а затем пододвинул к ней миску с отделёнными костями. Все его движения были плавными и естественными, явно он очень любил свою дочь.

Контраст был очевиден.

Ужин прошёл в атмосфере семейного счастья, а Тан Мо чувствовал себя чужим. Госпожа Ван и Тан Чан активно клали ему еду, словно стараясь показать, что между ними и сыном всегда были тёплые отношения. Это зрелище вызывало отвращение.

Он подумал, что прежний Тан Мо, вероятно, был бы счастлив. Но для него, который уже несколько раз чуть не погиб от рук Госпожи Ван, это было невыносимо.

Он быстро закончил трапезу, отодвинул свою миску и холодно бросил:

— Отец, матушка, не спешите. Я пойду с Цзыляном прогуляться.

Не дожидаясь их реакции, он встал и вышел. Если бы он остался, то, съев всего три ложки, его бы стошнило.

Выйдя в сад, он увидел, что Цзыян Цзылян уже ждал его. Сегодня он был одет в белый халат с вышитыми бамбуками, волосы были собраны в пучок с помощью нефритовой ленты. Он выглядел как настоящий бамбук — простой, но изящный, а его лицо было настолько красивым,

что могло привлечь множество поклонников.

Тан Мо подумал, что этот парень, будучи даосом, обладает такой мирской внешностью. Может быть, именно поэтому его учитель отправил его в мир.

Цзян Цзылян подошёл и похлопал его по плечу:

— Я знал, что ты долго не удержишься. Пойдём, брат, устроим пир.

— Подожди, разве ты не даос?

— Я не монах, что плохого в том, что я пью вино и ем мясо? Мои старшие братья, когда спускались с гор, тоже так делали. Я должен следовать их примеру.

Тан Мо рассмеялся. Какие старшие братья, такие и младшие.

Они вышли из поместья Тан и сразу же окунулись в шумный ночной рынок столицы. Повсюду висели фонари, похожие на драконов, переливающиеся всеми цветами радуги. Внизу толпились люди, продавая и покупая различные угощения и товары. Дети сидели на плечах отцов, смотря на яркие фонари и смеясь от радости.

Тан Мо видел древние улицы только по телевизору, но оказавшись здесь, он почувствовал, насколько всё было реальным и наполненным жизнью. Стоя на оживлённой улице, он словно осознал, что прошлая жизнь была лишь сном.

Цзян Цзылян похлопал его по плечу:

— Брат, давай сначала найдём место, где поедим.

— Хорошо.

Тан Мо съел всего несколько кусочков, и этого было недостаточно даже для того, чтобы насытиться.

Они направились в ближайшую гостиницу, где было много посетителей, и сразу же заказали отдельный кабинет.

Не зная того, что Тан Мо только что вошёл, за ним последовали двое, которые также вошли в гостиницу.

Цзян Цзылян щедро заказал несколько местных деликатесов, и они поднялись на второй этаж.

Едва они сели, Цзян Цзылян тихо спросил:

— Видел?

— Да, двое. Вероятно, их послала Госпожа Ван.

Цзян Цзылян скривился:

— Просто не дают покоя.

Едва он произнёс это, как на повороте чуть не столкнулся с красивой девушкой.

<http://bllate.org/book/16556/1510265>